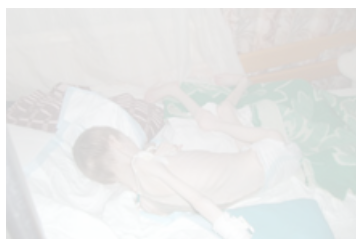

Интернат в эпоху Интернета

Вы могли видеть такое только в кино о концлагерях или в музее Аушвиц-Биркенау. Но это происходит в наши дни в пригороде Петербурга.

Илья Дуваков, декабрь 2010 г.
Фото Марии Карабановой

Директор ДДИ № 4 Галина Племянникова

Илья Дуваков. Август 2009 года

президенту РФ Д. Медведеву

С воспитанниками общается председатель петербургского Комитета по соцполитике Александр Ржаненков (мужчина в пиджаке, шарфе, очках). Это — встреча в ноябре 2010 года, после письма 9 мальчиков

Официально

По информации петербургского Комитета по соцполитике, на содержание одного ребенка-инвалида в детдоме-интернате из бюджета сегодня выделяется 25,5 тыс. рублей ежемесячно. Из них около 200 рублей ежедневно тратится на питание воспитанника. В целом за счет этих денег покрываются все статьи расходов: текущее содержание зданий, закупка медикаментов, зарплата сотрудников и пр., кроме закупки медицинского оборудования и капитального ремонта.

Из детского дома-интерната под Петербургом в больницу привозят дистрофиков. Взрослые люди, профессионалы своего дела разводят руками: такой диагноз. Беспомощность, граничащую с бесчеловечностью, демонстрируют все: персонал интерната, чиновники, за него отвечающие, врачи, подчиняющиеся этим чиновникам, прокуратура, фиксирующая нарушения и ничего не меняющая в ситуации, детские омбудсмены... А тех, кто пытается бороться — матерей тяжелобольных детей и волонтеров благотворительных организаций, «заинтересованные лица» объявляют «ничего не понимающими провокаторами» и «врагами детдома».

На грани

Светлана Ломакина с 3-летним сыном Артемом попала в детскую городскую больницу № 1 в конце прошлого года. Тогда же в тот же стационар из детского дома-интерната № 4 (ДДИ № 4) для детей с отклонениями в умственном развитии в пригороде Петербурга — Павловске доставили 4-летнюю Настю. Именно эту девочку Светлана (врач, мать троих детей) с апреля пытается удочерить.

— Когда я увидела малышку в больнице, она была очень истощена, — говорит Светлана. — Еще летом ребенок выглядел нормально, а тут — скелетик. У меня нет точных данных, я сужу по внешнему виду, по моему, в декабре она весила не более 8 килограммов.

— Детдомовцы лежали этажом выше — их всегда кладут отдельно, — продолжает Ломакина. — Я, как и другие мамы, часто приходила к Насте в палату, чтобы поменять памперсы, покормить, посидеть с ней (ухаживать за сиротами и «отказниками» в ДГБ № 1 помогают волонтеры и сердобольные родители. — Н. П.). Рядом в кроватках мы видели таких же худых детей: 11-летний Георгий и 10-летний Сережа — на вид килограммов 10, семилетняя Ксюша — 8 килограммов (фамилии не называю по этическим соображениям. — Н. П.). Но больше всех нас поразил десятилетний Илья Дуваков (имя и фамилия ребенка названы Минздравом РФ. — Н. П.).

Фотографию мальчика прислала в редакцию «Новой» и еще нескольких СМИ мать двоих детей Мария Карабанова. А с ней письмо, отправленное петербурженкой во все инстанции: «Обращаюсь за помощью, не для себя, а для тех, кто сам за себя просить не в состоянии... В течение нескольких месяцев я со своим ребенком находилась на лечении в ДГБ № 1... Тесно соприкоснувшись с больничной жизнью, открыла для себя проблему детей-отказников, которые приезжают в больницу из детдомов. Общая их запущенность произвела на меня удручающее впечатление, но подлинный ужас вызвало состояние, в котором находятся тяжелые дети... Они страшно измождены, истощены, многие представляют собой скелетики, обтянутые кожей, слишком маленькие для своего возраста. Я узнала, что все дети, поразившие меня своим ужасающим состоянием, поступили из одного и того же места — ДДИ № 4 в Павловске... Тогда у меня зародились подозрения, в реальность которых страшно поверить, — неужели беспомощных больных сирот, всецело зависящих от тех, кого приставило к ним государство, могут банально не кормить?! Последней каплей стало знакомство с Ильей. Когда я впервые увидела его, мне стало плохо — нечто подобное я видела только в фильмах про войну, где показывали узников концлагерей. Когда мальчик попал в больницу, он был так слаб, что не мог есть самостоятельно (в носу стоял зонд для кормления) и с трудом дышал. Но затем его состояние улучшилось, он ел с ложки, я видела, как — жадно заглатывая то ограниченное количество еды, которое разрешали ему дать из-за дистрофии. И... поправлялся! Как ни цинично это звучит, но на фотографии Илья уже немного поправился по сравнению с тем, как выглядел при поступлении в больницу. Теперь его выписали, и я очень волнуюсь, что скоро он опять окажется на грани жизни и смерти...»

Илью Дувакова в тяжелом состоянии госпитализировали в ДГБ № 1 из павловского интерната 26 ноября 2010 года и выписали в удовлетворительном 13 января 2010 года. «Новой» удалось разыскать волонтера общественной организации «Наши дети» Екатерину Калижскую, ухаживавшую за мальчиком в больнице.

— Первые сутки медсестры пытались накормить Илью через зонд, но бесполезно — вся пища возвращалась обратно, — рассказывает Екатерина. — На второй день мы взялись кормить его с ложки. Это непросто. Сразу всю порцию давать нельзя: не больше 2—3 ложек бульона или каши и 1—2 ложки чая или воды и 20—30 минут ждать. Потом еще 2—3 ложки...

По опыту волонтеров, даже в больнице, где подобных пациентов не бывает одновременно больше десяти, редко медсестра или санитарка может потратить столько времени на одного. В интернате все гораздо сложнее. Всего в ДДИ № 4 сегодня живут 553 ребенка-инвалида. По 12—15 воспитанников в каждой группе, на которую приходится (по штату!) 1 санитарка и 1 воспитатель, в некоторых группах из-за дефицита кадров воспитателей нет.

— Сначала, — вздыхает Екатерина, — Илья постоянно спал или лежал не шевелясь, даже сесть не мог. Затем стал брать мячик, сжимал его в руках. Позже мы усаживали его в подушки и играли в кубики... Перед выпиской я помогала лечащему врачу взвешивать ребенка — почти 13 кг, а при поступлении — мы с врачом смотрели в карте — около 11...

— Еще осенью Илья ходил в ходунках, играл в игровой комнате, сидел в кресле, мы учили его есть — он сам держал ложку, — вспоминает волонтер благотворительной организации «Подорожник» Ольга, опекавшая Дувакова в детском доме. — Сейчас на фото те, кто знал Илью, узнают его с трудом...

Закрыт на ветрянку

Первая же публикация фотографии мальчика в интернете вызвала шок и негодование: «фашисты», «уволить», «наказать», «под суд». Петербургские чиновники уже на следующее утро выступили с опровержением:

— Состояние ребенка объясняется серьезным диагнозом, — объяснил председатель городского Комитета по социполитике Александр Ржаненков, — а не крайним истощением от недоедания. Интернат оказывает доврачебную помощь и медико-социальный уход, потрудитесь взять комментарии у специалистов.

Я позвонила в интернат. Однако не то что договориться с директором ДДИ № 4 Галиной Ивановой Племянниковой о встрече — услышать ее не смогла. Вместо директора отвечала секретарь:

— Приехать к нам нельзя — в интернате карантин по ветрянке, а все разговоры ведите с Комитетом по социполитике.

Вернулась в комитет. Встретили во всеоружии:

— С 20 января в ДДИ № 4 — прокурорская проверка. Ждите итогов. Пресс-выезд в интернат организуем после 6 февраля, когда закончится карантин, — пообещала пресс-секретарь Екатерина Майборода.

В тот же день в детдом пустили сотрудника аппарата Светланы Агапитовой, уполномоченного по правам ребенка в Петербурге. После этого Агапитова сообщила: «Фото мальчика повергает в ужас лишь человека, не знакомого с ситуацией... Маленьких пациентов в подобном состоянии в ДДИ № 4 не один и не два. Только в этом отделении их около ста... Илья — еще не самый экстренный случай... Но говорить, что его состояние — результат плохого кормления и ухода, оснований нет. О том, что в интернате есть нарушения, свидетельствуют все предыдущие проверки, согласилась омбудсмен, но задалась вопросом: не является ли вся эта история очередным этапом конфликта руководства учреждения с волонтерами?»

А уполномоченный по правам ребенка при президенте РФ Павел Астахов даже не сомневался: «Скандал вокруг детдома — проявление конфликта между его руководством и благотворительными фондами».

Нужную мысль тут же подхватила Галина Племянникова, в единственной комментарии кивнув в сторону оппонентов: «Клевещут на интернат!»

Лишние глаза и уши

Племянникова возглавила ДДИ № 4 в 2007 году. На тот момент там уже трудились три общественные организации: «Перспективы» (с 1995 года), «Шаг навстречу» (с 2004-го) и «Подорожник» (с 2005-го). Ни с одной из них Галина Ивановна не нашла общий язык. Больше всех не повезло «Подорожнику», работавшему в отделении, где жил Илья Дуваков и еще 100 детей в состоянии «не лучше». Осенью с фондом разорвали договор.

— Доступ в детский дом волонтерам закрыли очень жестко. Нас предупредили: если поймут кого-нибудь на территории — будут выдворять с милицией, — рассказывает руководитель «Подорожника» Андрей Домбровский.

— Племянникова утверждает, что наше присутствие делает ситуацию в детдоме неуправляемой, — говорит директор «Перспектив» Мария Островская. — Единственно приемлемый формат работы для нее — безоговорочное подчинение волонтеров санитаркам (по словам сотрудников организаций, с 2010 года каждый, кто приходит помогать в ДДИ № 4, подписывается под правилом: «Волонтер — это помощник санитарки». — Н. П.). Племянникова считает, что мы нарушаем вертикаль власти, которая должна стать нормой жизни в интернате.

В декабре 2009 года, рассказывают благотворители, Племянникова и вовсе спросила в Смольном: «Так ли уж нужны в интернате волонтеры — лишние глаза и уши?» О том, что это еще и лишние руки, она не вспомнила.

Что же такое увидели и услышали «лишние глаза и уши», чего упорно не замечают прокуроры, чиновники, омбудсмены?

Свидетельства очевидцев

Андрей Домбровский:

— Я не могу сказать, что детей в интернате не кормят. Технически кормят. Но представьте себе обед в группе, где 12–15 лежачих детей, которых должна накормить одна санитарка! Дети там требуют особого ухода. Каждого нужно посадить: лежа глотать тяжело. С этой практикой мы постоянно боролись, доказывая, что ребенка нужно кормить сидя, с ложки, час-два, уговаривая, помогая. Если влить в него из бутылки всю порцию сразу — тут же получишь ее назад. Когда за персоналом следят — прокурор или директор интерната, — все делается правильно. А если надзора нет — все остается на совести сотрудника.

Ольга, волонтер благотворительной организации «Подорожник»:

— У каждой санитарки — своя система: одна подгоняет детей, вторая быстро кормит их из бутылок, третья — сует ложку глотающему и бежит к его соседу. Но никто не учит детей жевать, держать ложку, никто ни в чем не заинтересован... А мы учили Илью жевать печенье, и он с таким наслаждением это делал. Не сужу о качестве еды, но нормальный человек это есть не станет. Поскольку дети не жуют, все подается в протертом виде, первое блюдо смешивается со вторым, каша с омлетом... Воспитанников стараются меньше поить. Вместо 200 мл в стакан наливают 100 — тогда они меньше писаются. А памперсов вечно не хватает. Не знаю почему, если на содержание каждого ребенка в месяц интернату выделяется 25 тысяч рублей. Задавать вопросы мы не имеем права.

Елена, волонтер благотворительной организации «Перспективы»:

— Многие дети лежат без движения 24 часа в сутки. С ними не гуляют. Группы находятся на втором этаже. Надо спуститься. Нянечки и санитарки — женщины в возрасте 50–55 лет. Ребенка, да еще и с коляской, им просто вниз не снести. Счастье, если пару раз в месяц несколько человек подышат воздухом.

Андрей Домбровский:

— Проблема не в том, много или мало еды готовят в интернате. Проблема — в отношении. Еды достаточно. Я сам не раз бывал на пищеблоке, где пищу раздают, и видел, сколько потом ее возвращается в отходы. Проверять нужно не количество каши или супа в кастрюлях, а что реально доходит до детских желудков.

Но главное, в чем убеждены специалисты волонтерских организаций и независимые эксперты: таких интернатов не должно быть в принципе! По нормам СанПиНа, в специализированных учреждениях могут содержаться 60 детей. Предельная наполняемость — не более 300. В Павловске — 553 ребенка! При острой нехватке персонала: 150 должностей — 1/3 штата — вакантны. Профессионалы предлагают два пути спасения детей: увеличить число сотрудников или расформировать детдом. Чиновники придумали третий: с 2015 по 2025 год построить в Петербурге еще три интерната, чтобы разгрузить существующие. Кто из нынешних воспитанников интерната в таких условиях доживет до 2015 года?

Нарушений недостаточно

О нарушениях в ДДИ № 4 — переполненности и отсутствии кадров — контролирующие органы пишут, а городские власти знают прекрасно и давно. Сегодняшняя прокурорская проверка — первая в интернате в этом году. Но только за прошлый год их здесь было 80! Четыре провела прокуратура, остальные — прочие надзорные ведомства.

Галина Племянникова зарабатывала выговоры и лишалась премий. Минувшей осенью получила представление от прокуратуры в свой адрес вице-губернатор Петербурга Людмила Косткина. И что?

— Никто не нашел в Павловском интернате крайне серьезных нарушений, достаточных для того, чтобы уволить директора или возбудить уголовное дело, — 21 января резюмировал уполномоченный по правам ребенка при президенте РФ Павел Астахов, из Москвы изучивший ситуацию в ДДИ № 4. На этой неделе главный детский омбудсмен все-таки планирует побывать в Павловске лично.

Последняя проверка детдома — реакция на письмо воспитанников, отправленное президенту России в октябре 2010 года. Копии ушли омбудсменам, но те не насторожились. Девять мальчиков из реабилитационного отделения жаловались Дмитрию Медведеву: «Нас плохо кормят. Повара, замдиректора Дадонова Т.Г. и директор Племянникова Г.И. воруют продукты. В еду идут пищевые отходы... Дети без выходных работают дворниками, на кухне, таскают тяжелые баки с едой, стирают, моют туалеты... Когда приезжает проверка, администрация подкупает их, что у нас все хорошо. Это неправда. Мы знаем, что происходит. Мы уже обращались и в прокуратуру, и в комитет по соцзащите — все бесполезно. В детдоме беспорядок. Когда к нам приезжают спонсоры и дают деньги, директор забирает деньги себе в карман... Когда мы обращаемся в комитет или прокуратуру, нам угрожают: замучаем уколами, отправим в психиатрическую

больницу. Со всеми детьми плохо обращаются. Мы будем рады, если вы примете меры. Потому что это не дело...»

Не знаю, читал ли письмо президент? Но меры были такие: реабилитационное отделение вскоре закрыли. Детей раскидали по другим учреждениям. С авторами жалобы провели воспитательную работу.

— Меня к себе в кабинет вызвала врач, — сообщил журналистам один из них, Владимир Федоров. — Она предупредила: если вы еще раз напишете, мы будем назначать успокоительные таблетки, чтобы вы никуда не писали.

Ну и, конечно, нагрянула проверка. В 80-й раз специалисты Роспотребнадзора, Управления социального питания, Госпотнадзора, прокуратуры насчитали у Племянниковой едва ли не два десятка нарушений, в том числе — по питанию. Однако всё — «незначительно».

Комментарии

Заведующая соматическим отделением детской городской больницы № 1 Марина Кручина:

— Поступающие к нам — это тяжелые дети с органическим поражением головного мозга. Все они имеют дистрофические проблемы в большей или меньшей степени и отстают и в физическом, и в психомоторном развитии. Это действительно в структуре их неврологических заболеваний. Да, выкормить и выходить таких детей сложно, но можно. Нужны терпение и труд. Собственно для чего, наверное, и придуманы эти диспансеры. Я не знаю, в каких условиях дети там сейчас находятся. Что там со штатом и прочее. Но факт остается фактом: к нам эти дети попадают очень часто и в большом количестве.

Врач-педиатр высшей категории, член Союза педиатров России Александр Альтман:

— Из имеющихся данных затруднительно делать исчерпывающие выводы, но ситуация серьезная. У мальчика (Илья Дуваков. — Н. П.) глубокое поражение ЦНС. Среди прочего пострадали те центры, которые управляют функцией пищеварения: и на уровне механической переработки пищи (ее измельчения, продвижения по пищеварительному тракту и т.д.), и на уровне биохимической обработки. То, что удалось немного откормить его при кормлении с ложечки, — большое достижение. Хвала тем, кто смог это сделать. Но сомневаюсь, что успех надолго. Возможно некоторое улучшение, а кардинальных сдвигов достичь сложно. Хотя, конечно, при идеальной заботе, уходе и постоянных значительных усилиях в течение длительного времени, как мне кажется, можно добиться стабилизации состояния этого несчастного ребенка.

Кстати

У павловского ДДИ №4 есть сайт: www.ddi4.ru

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 3501 28.01.2011, 15:05

URL: <https://babr24.com/?ADE=91329> Bytes: 17211 / 16623 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)